

Как Сталин физика-еврея нацистам выдал

Александр Вайсберг с женой — Евой Штрикер. Харьков, 1934

Сотрудничество секретных служб Германии и СССР после подписания пакта Молотова — Риббентропа — одна из главных тайн советской истории. Документы о так называемых «конференциях» между НКВД и гестапо, которые прошли в 1939 — 1940 годах, до сих пор засекречены в советских архивах, — пишет Дмитрий Волчек на сайте [Радио Свобода](#).

Кроме этого, СССР депортировал в Германию несколько сот политзаключенных, преимущественно евреев и коммунистов, искавших спасения от Гитлера в царстве Сталина. На границе их уже ждали сотрудники

гестапо. Недавно в украинских архивах были найдены документы, свидетельствующие о том, как в НКВД составлялись списки на депортацию.

Одно из важнейших свидетельств принадлежит выдающемуся физику Александру Вайсбергу, работавшему в СССР со Львом Ландау и арестованному в 1937 году. В мае 1938-го с просьбой разобраться в деле Вайсберга к Сталину обратился Альберт Эйнштейн. Через месяц к вождю народов и генпрокурору Вышинскому обратились три лауреата Нобелевской премии — Фредерик Жолио-Кюри, Ирен Жолио-Кюри и Жан Перрен.

На долю ученого обращения не повлияли, а два года спустя Сталин решил выдать его гестапо. Вайсберг был евреем и коммунистом, и депортация означала немедленный арест на границе. В сотрудничестве между двумя диктаторами была своего рода психологическая закономерность — по словам Альберта Шпеера, Гитлер с восторгом отзывался о Сталине и видел в нем «своего рода коллегу».

Профессор Принстонского университета Ирена Грудзинская-Гросс работает над биографией Александра Вайсберга. В интервью Радио Свобода она рассказывает о том, как сложилась его судьба. Этот разговор особенно актуален сейчас, когда исполняется 80 лет со дня подписания пакта Молотова — Риббентропа, а доля россиян, положительно оценивающих роль Сталина, достигла невиданных доселе 70%. Почти половина респондентов готовы оправдать сталинские репрессии — это рекордный показатель за все годы исследований.

— *Госпожа Гросс, почему немецкий физик решил приехать в СССР?*

— Будущий ученый родился в 1901 году в Кракове в еврейской семье среднего достатка. В 1907 году семья переехала в Вену (здесь юноша окончил [Венский университет](#) и получил диплом инженера, — прим. ред.). Как член австрийской компартии Вайсберг несколько раз был арестован в Вене, после чего перебрался в Берлин и преподавал физику в [Высшей технической школе](#). В 1932 году он уехал в СССР, где получил предложение работать в Украинском физико-техническом институте в Харькове (здесь Вайсберг руководил строительством станции глубокого охлаждения для экспериментов по физике сверхнизких температур, — прим. ред.).

Основные фигуранты будущего «дела УФТИ» во время визита Петра Капицы, Харьков, 1934

В 1937 году в Харькове он был арестован, как и многие сотрудники УФТИ. Его допрашивали и содержали в разных тюрьмах (в том числе, Лукьяновской тюрьме в Киеве и в московской Бутырке) до передачи гестапо в январе 1940 года. Вайсберг оказался в группе из около пятидесяти граждан Германии и Австрии, доставленных в Брест-Литовск. Годы войны он провел в оккупированной Польше: в краковском гетто, трудовом лагере под Варшавой, в нескольких тюрьмах и на нелегальном положении. Вскоре после победы ученый перебрался на Запад.

В 1951 году Александр Вайсберг издал книгу «Шабаш ведьм» о пережитом в СССР, где очень точно проанализировал Большой террор. Книга была антисталинской, но думаю, он оставался марксистом. Живя на Западе (ученый умер в Париже в 1964 году, — прим. ред.), Вайсберг участвовал в антисталинском движении и резко критиковал Советский Союз, но от своих социалистических убеждений не отказался.

— Какие отношения были у него с Бухариным и другими советскими лидерами?

— С Бухариным он был хорошо знаком, работал с ним и уважал его. Сотрудники НКВД пытались подготовить его в качестве свидетеля против Бухарина, но он не поддался. В книге много характеристик советских чиновников, поскольку Вайсберг часто ездил в Москву, его работа требовала поддержки в высших эшелонах власти.

— Как Александр Вайсберг относился ко Льву Ландау?

— Он считал его гением, абсолютно независимым и поразительно оригинальным человеком. Ландау пользовался огромным уважением коллег не только за научные достижения, но и отвагу. Немецкий физик полагал, что эксцентричное поведение Ландау помогало его научным открытиям.

— Как он был арестован?

— Его история типична для репрессий того времени. Вайсберга обвинили в шпионаже в пользу гестапо, в троцкизме, и т. п. А потом стали расспрашивать обо всех знакомых, потребовав признаться в соучастии в заговоре, в который его вовлекли все эти люди или же он их вовлек. За отказ подписать некоторые признания к нему применили так называемый «конвейер», то есть бесконечные допросы без перерыва, пока не добились своего. Он подписал признание по требованию НКВД, но, придя в себя, отказался от подписи, и конвейер начался снова. Он полагал, что отказ от подписи поможет избежать привлечения в качестве свидетеля на процессе Бухарина.

— Кого депортировали вместе с Вайсбергом?

— Советы депортировали заключенных, не отказавшихся от немецкого или австрийского гражданства. Тех, кто сменил его на советское подданство,

расстреливали либо отправляли в лагеря. В основном, депортированные были коммунистами, прошедшими через советские тюрьмы.

Польский паспорт Вайсберга на фамилию Цибульскийкий

Заклученных собрали в Бутырской тюрьме, некоторое время откармливали и приводили в порядок, заставляли написать бумагу о сотрудничестве, затем сажали в поезд и передавали немцам. Некоторые отказывались ехать в Германию. Особенно трагической была история актрисы Кароли Неер, не желавшей расставаться с сыном. Она погибла в советском лагере. Заклученных-евреев оставляли в оккупированной немцами Польше, других отправляли в Германию: кто оказывался в тюрьмах и лагерях, кого-то отпускали.

— Как книга Вайсберга с критикой советского режима была воспринята на Западе в 1950-е годы, когда многие интеллектуалы поддерживали СССР?

— Его книга стала бестселлером в Германии, Великобритании и США. Ученый

принимал активное участие в деятельности «Конгресса за свободу культуры» — антикоммунистической организации, поддерживавшей многих передовых интеллектуалов и писателей. Он был одним из свидетелей на антикоммунистическом процессе в Париже (Давид Руссе против газеты Les Lettres Francaises, — прим. ред.). Его резко критиковали, но думаю, он считал это честью для себя.

Книги Александра Вайсберга

— **Что было известно в коммунистической Польше о его судьбе?**

— Во Франции Вайсберг подружился с сотрудниками польского эмигрантского издательства «Культура», его книга о СССР вышла на польском языке через три года после его смерти. Это была одна из важнейших подпольных книг, прочитанных мной в детстве, ее невозможно было забыть.

В США я познакомилась с его первой женой — Евой Штрикер — потрясающей женщиной. Она много мне о нем рассказывала. Ева тоже была арестована в СССР и написала об этом книгу. В США она стала известной керамисткой. Ее

дочь позволила мне познакомиться с документами из семейного архива, и это для меня стало решающим моментом. Но я продолжаю это исследование, поскольку многого мы до сих пор не знаем. Он жил в нескольких странах, прекрасно умел зарабатывать деньги и был азартным игроком.

— Вайсберг ставил знак равенства между сталинским СССР и гитлеровской Германией?

— Он имел возможность близко познакомиться с обеими системами и считал, что советский режим значительно гуманнее: тюремные охранники не были садистами, в НКВД не пытали просто ради того, чтобы пытать, как делало гестапо. Как еврей он чувствовал себя в СССР лучше, чем в Германии. Он любил многих людей, с которыми познакомился в СССР, и верил в их искреннюю преданность системе. Как я уже сказала, он осуждал Сталина, а не всю страну. Находясь в краковском гетто, он узнал о том, что происходит в Освенциме. Вся его семья погибла во время Холокоста, а сам он чудом спасся. Для него между двумя тоталитарными режимами равенства не было.

Дмитрий Волчек, [Радио Свобода](#)

Письмо Альберта Эйнштейна Иосифу Сталину

18 мая 1938 г.

Глубокоуважаемый господин Сталин.

За последнее время мне стали известны несколько случаев, когда ученые, приглашенные на работу в Россию, обвиняются там в тяжких проступках — речь идет о людях, которые в человеческом плане пользуются полным доверием у своих коллег за границей. Я понимаю, что в кризисные и беспокойные времена подозрение может пасть на невинных и достойных людей. Но я убежден в том, что как с общечеловеческой точки зрения, так и в интересах успешного развития строительства новой России чрезвычайно важно, чтобы по отношению к людям редкостных способностей ...обращались с исключительной осторожностью.

В этом плане я очень прошу Вас обратить внимание на дело, возбужденное против д-ра Александра Вайсберга. Господин Вайсберг — австрийский подданный, инженер-физик, работавший в Украинском физико-техническом

институте в Харькове. Очень прошу, чтобы в его случае был учтен отзыв о деятельности Вайсберга профессора Мартина Руэманна, руководителя лаборатории низких температур, который был передан в Наркомтяжпром весной 1937 г.

С глубоким уважением,
профессор Альберт Эйнштейн

Письмо нобелевских лауреатов Генеральному прокурору СССР

Париж, 15 июня 1938 г.

Господин Генеральный прокурор.

Заключение двух видных иностранных физиков — д-ра Фридриха Хоутерманса, арестованного 1 декабря 1937 года в Москве, и д-ра Александра Вайсберга, арестованного 1 марта того же года в Харькове, вызвало большое недоумение в научных кругах Европы и Соединенных Штатов. ...Есть опасение, что их длительное заключение — новая политическая кампания, одна из кампаний, которые нанесли тяжелый удар по престижу социализма и сотрудничеству СССР с великими демократиями Запада. Это тем более тяжело для тех людей науки, друзей СССР, которые всегда стремились защищать Советский Союз от нападок его противников.

Господа Хоутерманс и Вайсберг имеют многочисленных друзей среди таких известных деятелей науки, как профессор Эйнштейн в Пасадене, профессор Блэккетт в Манчестере, профессор Нильс Бор в Копенгагене, которые не перестают интересоваться их судьбой. Вайсберг, являющийся основателем и редактором *Journal de Physique de U.R.S.S.*, был приглашен профессором Эйнштейном в университет в Пасадене, на это приглашение он не смог ответить по причине своего ареста. Аналогично и д-р Хоутерманс был приглашен для научной работы в один из лондонских институтов и непосредственно в момент своего отъезда был арестован на вокзале в Москве.

Единственным официальным сообщением о причинах ареста г. Вайсберга было послание советских властей в марте 1937 года в посольство Австрии в Москве, в котором он обвинялся в шпионаже в пользу Германии и в

подготовке вооруженного восстания на Украине.

Все, кто лично знаком с гг. Вайсбергом и Хоутермансом, глубоко убеждены, что они являются истинными друзьями СССР и не способны ни на какой враждебный акт. Они глубоко убеждены, что обвинения против гг. Вайсберга и Хоутерманса абсурдны и являются следствием тяжелого недоразумения. Официальные заявления представителей СССР подчеркивают в последнее время тот факт, что в процессе кампании чистки в стране, которой угрожают враги внутренние и внешние, случаются ошибки, впрочем, неизбежные в такие критические времена, совершаемые органами.

Политическое значение этого дела заставляет нас направить копию этого письма г. Сталину по дипломатическим каналам.

Ирен Жолио-Кюри

бывший заместитель статс-секретаря по научным исследованиям,
Нобелевский лауреат

Жан Перрен

бывший заместитель статс-секретаря по научным исследованиям,
Нобелевский лауреат

Фредерик Жолио-Кюри

профессор Коллеж де Франс, Нобелевский лауреат